

Олег Ткачёв

Уже не принцесса и еще не моя

Глава 1

Принц Иван выбрался, наконец, из темной пещеры, но снаружи было ненамного светлее. Только по шелесту легкого летнего ветерка в кронах можно было догадаться, что он попал в лес. Очень хотелось есть, но еще больше — пить. Принц долго вслушивался в темноту, но не смог уловить журчания воды. «Поищу ручей утром, а сейчас надо отдохнуть», — грустно подумал он.

Иван нащупал более-менее ровный участок с проросшей между камнями травой. Лежать там было очень неудобно, но он сразу уснул от усталости. Его разбудил тихий разговор:

— Осторожно, ваше высочество, у него меч, — сказала одна девушка.

— Похоже, что его одежда когда-то была красивой, а вот он сам вполне может оказаться злодеем, — заметила другая.

— Брызните на него воды, только близко не подходите, — тихо приказала третья.

— Лучше дайте мне попить, если у вас есть лишняя вода, — слабым голосом попросил Иван и открыл глаза.

Он повернул голову, но успел заметить лишь силуэты девушек, спрятавшихся за деревьями. Судя по проблескам между листьями, Солнце было уже высоко. Толстые высокие деревья подступали к скале с той пещерой, из которой он выбрался ночью. Принц сел и снова попросил:

— Пожалуйста, не бойтесь. Хотя бы укажите, в какой стороне ручей, я сам справлюсь.

— А мы и не боимся, — гордо ответила одна из девушек, но вышла из-за дерева лишь на шаг и приказала другой бросить ему сушеную тыкву с водой.

— Благодарю, — ответил он и принялся жадно пить.

Отдышавшись, он встал и медленно подошел к девушке, которая бросила воду, поклонился и протянул тыкву со словами:

— Я понимаю, что выгляжу не лучшим образом, но у вас нет причин меня бояться. Можете сказать, что это за страна?

— Королевство эльфов Лунария, а я — Эмилия, пятая принцесса, — ответила другая девушка с тонким золотым обручем в волосах.

— Тогда понятно, почему вы так прекрасны. Я — Иван, принц королевства Эвкоммия. Путешествую в поисках невесты. Уже много месяцев и до сих пор безуспешно. Уверен, если у меня будет возможность привести себя в порядок,

мы могли бы познакомиться получше.

— Что за намеки? — возмутилась подруга принцессы.

— Мне еще рано беспокоиться о поиске пары. Думаю, лет пятьдесят у меня есть, ведь мы живем намного дольше людей, — снисходительно объяснила Эмилия.

— Тогда постараюсь обойтись без намеков и в гости напрашиваться не стану. Позвольте один вопрос. Можно ли есть ягоды с вон того куста?

— Один? — подняла брови принцесса. — Люди даже более странные, чем рассказывают старики. В этом вопросе содержится два, но я, так и быть, отвечу на оба. Если речь о съедобности, то да, эти ягоды съедобны. А если о разрешении, то нет, ведь этот куст — собственность семьи, которая живет неподалеку.

— Как видите, у меня остался только меч и тощий кошелек. Вы можете указать мне дорогу к месту, где я смогу купить еды, или хотя бы к людям?

— Судя по вашему виду, вы давно не ели. Не хочу, чтобы вы наш народ распугали. Я прикажу привести вас в порядок и дать еды на дорогу.

— Благодарю, ваше высочество, — поклонился Иван.

— А вот саму дорогу я указать не смогу. Из нашей долины через перевалы есть только опасные

тропы, которых я не знаю, — спокойно добавила принцесса, рассматривая чужака. — Идите за нами, только на расстоянии.

Они долго шли по узкой лесной тропинке. То тут, то там можно было увидеть ягодные кусты или плодовые деревья, но принц уже понял, что все это — еда эльфов, поэтому больше вопросов не задавал, несмотря на сильное чувство голода.

Иногда можно было заметить кого-то из местных, которые кланялись своей принцессе. «Все одеты просто, но очень красивые, — заметил про себя Иван, — а Эмилия все равно красивее всех, еще и очень добрая».

Впереди показалась лестница, идущая спиралью вокруг ствола высокого ясеня. Принц поднял голову и невольно остановился. Оказывается, в кронах со всех сторон полно подвесных мостов и небольших деревянных домиков. Принцесса, подойдя к лестнице, обернулась и спросила с едва заметной улыбкой:

— Что, ваше высочество, высоты боитесь? Я могу приказать слугам принести еду прямо сюда.

— Нет, ваше высочество, просто восхищаюсь вашими мастерами. Я таких построек никогда раньше не видел.

— Тогда поторопитесь. Мне еще стражу надо уговорить, чтобы пропустила вас внутрь.

Принц не заставил повторять дважды и

поспешил наверх. Голодному забраться по высокой лестнице было не так уж легко. Тяжело дыша, он добрался до площадки, где девушки тихо перешептывались, ожидая его. Судя по насмешливым взглядам, их впечатление было не самым благоприятным. Они прошли по длинному подвесному мосту к дому, который был лишь чуть больше и красивее других.

Стражей оказались два широкоплечих эльфа с длинными луками. После недолгого пререкания с принцессой, в которое ее подруги не вмешивались, стражники согласились пропустить чужака. Они отобрали у Ивана меч, проверили, что другого оружия нет, и, с большой неохотой, позволили ему пройти.

Принцесса тихо дала какие-то указания служанке, а затем завела гостя в дом и сказала, показывая на стол с едой:

— Можете есть, сколько хотите. Остальное заберете с собой.

— Благодарю, а это ничего, что я в таком виде сяду за ваш стол?

— Пока все подготовят, вы успеете поесть.

Принц старался сдерживаться и ел так же аккуратно, как на королевском приеме. На столе были только овощи и фрукты. Ни мяса, ни рыбы, но он решил об этом не спрашивать. За долгое путешествие он успел повидать немало народов с

разными обычаями. То, что одни считают деликатесом, другие не возьмут в рот и за деньги.

Пока ел, Иван немного осмотрелся по сторонам. Комната была просторной, с множеством окон, затянутых белой тканью, которые делали ее очень светлой. Все внутри было сделано из ткани, дерева и травы. Того, что он назвал бы предметами роскоши, здесь не наблюдалось. Возможно, занавески на окнах из тонкой дорогой ткани, да и только.

Принцесса с подругами сидели в плетеных креслах в дальнем углу комнаты и тихо беседовали, то и дело поглядывая на гостя. Утолив голод, он встал и с поклоном сказал:

— Благодарю, ваше высочество. Теперь мне хватит сил карабкаться по горным тропам.

— А почему бы вам не вернуться тем же путем, через пещеры? — спросила Эмилия с улыбкой. — Пожалуй, это будет и быстрее, и безопаснее, чем идти через перевалы.

— С другой стороны горы меня могут поджидать разбойники, от которых я убежал в пещеру, но дело даже не в этом. Там много поворотов и разветвлений. Я много дней блуждал по пещере без света. Мне просто повезло, что смог выйти наружу. Вторая попытка может закончиться не так удачно.

— И за эти дни вы там никого не встретили и

света нигде не заметили? — удивленно спросила принцесса.

— Нет, свет я бы точно заметил. Многие проходы слишком узкие и неудобные, чтобы торговцы могли пронести там товар, а о лошадях и говорить нечего. Разве кто-нибудь еще может ходить там в темноте?

— Те горы принадлежат королевству гномов. Вы вышли на северном краю их страны, но все равно очень странно, что они вас не заметили.

Тут подошел слуга-мужчина, который отвел Ивана сначала к парикмахеру, а затем — к закрытому кустами месту у ручья, чтобы помыться. Вода была холодной, как и в большинстве горных рек и ручьев, но гость не жаловался.

Принцу не пришлось самому стирать одежду, ее забрал слуга. Несмотря на вежливое обращение, Иван сразу заметил, что к нему здесь все, кроме принцессы Эмилии и ее подруг, относятся настороженно, если не враждебно.

Одевшись в скромный местный наряд, такой же, как у слуг, принц в сопровождении того же слуги вернулся к принцессе. С полным животом карабкаться по высокой лестнице было немного легче. Когда он вошел в дом, на столе уже лежало несколько свертков. Принцесса показала на них и сказала:

— Это еда, которую я обещала. Скоро придет

проводник, а пока расскажите о своем путешествии. Я ни разу не была в человеческих королевствах. Очень любопытно, как там живут люди.

— Как вам будет угодно. Могу я сначала узнать, почему мы говорим на одном и том же языке, когда даже среди людей в дальних королевствах языки разные?

— Это благодаря моему волшебству. Иначе мы не смогли бы поговорить, — ответила Эмилия.

Принц начал свой рассказ с того дня, как отец приказал ему искать невесту. В это время служанка, которой передали его одежду на стирку, взволнованно сообщила начальнику стражи:

— Я нашла в карманах человека небольшие камни.

— Драгоценные?

— Нет, обычные, но точно из пещеры. В нашей долине таких нет. Он одежду на стирку так вместе с ними и отдал. Я их не трогала, только в карман заглянула.

— Правильно, что не трогала. Закон есть закон. Пока ничего не говори принцессе, а с остальным я сам разберусь.

* * *

В тот день во дворце короля гномов в соседней горе с самого утра царил переполох.

Смена караула, пришедшая утром к двери королевской спальни, нашла ночную стражу мертвой. Король Витольд тоже был убит. А вот стража, дежурившая у ворот дворца, не только была жива, но и ничего подозрительного не заметила.

Теодор, двоюродный брат погибшего короля, поднял на ноги всю армию гномов:

— Осмотрите следы, опросите всех, кто мог что-нибудь заметить.

— Как прикажете, господин, — ответил генерал и поспешил исполнять приказ.

— Пришел придворный волшебник, — сообщил слуга.

— Пусть заходит.

— Господин Теодор, примите мои соболезнования и позвольте сообщить, что я смогу помочь, если вы разрешите взять несколько капель крови погибших.

— Сначала расскажи, что собираешься делать.

— Мы используем волшебство, чтобы найти злоумышленника по следам крови короля и стражников на его оружии или одежде.

— Тогда я, конечно, разрешаю. Поторопись. С тобой пойдет один из гонцов, чтобы сразу сообщить генералу, где затаился злодей.

Раздав поручения, Теодор пошел к племянникам. Оба были уже на ногах. Лидия, девушка лет семнадцати, плакала, а ее брат

Аркадий, старше всего на пару лет, пытался ее утешить. Дядя обнял обоих и сказал:

— Я пришел выразить соболезнование и предупредить, что уже приказал солдатам искать убийцу. Также я дал слугам задание найти завещание вашего отца.

— Разве сейчас это важно? — спросила заплаканная Лидия.

— По нашим законам, если завещания нет, Аркадию придется стать королем. Иначе им станет тот, кто указан в завещании. Это могло бы подождать, но, когда злодея найдут, его должен судить законный король.

— Тут вы правы, но я еще слишком молод для этого. Мне придется просить вашей помощи и совета, чтобы все сделать правильно, — грустно ответил Аркадий.

— Разумеется, ты можешь на меня рассчитывать, а сейчас я должен вернуться в тронный зал. Держитесь. Мы его обязательно найдем.

Капли крови привели следователей в дальнюю северную шахту, которая уже много десятилетий была заброшена. Многолетний слой пыли позволил найти следы, ведущие до одной из пещер. Здесь, на неровной поверхности, покрытой камнями разных размеров, следы удавалось найти с трудом. В конце концов их вообще потеряли. Генерал приказал

разделить солдат так, чтобы осмотреть каждое из ответвлений пещеры, прежде чем следы будут затоптаны окончательно.

Идея разумная, но трудновыполнимая. Несколько отдельных следов удалось найти в разных местах, но ни самого злодея, ни направления, куда он ушел дальше. Повторный осмотр лишь позволил убедиться, что здесь он не спрятался.

Прошло несколько часов, прежде чем во дворец к Теодору прибежал гонец и доложил:

— Придворный волшебник нашел у эльфов меч со следами крови короля Витольда.

— У эльфов? — удивился Теодор. — Он нашел виновного?

— Нет, господин, меч просто лежит у одного из тамошних домов. Волшебник не знает, кому он принадлежит.

— Пусть волшебник идет к пограничному рынку и ждет меня там.

Теодор медленно пошел к выходу из тронного зала, задумчиво поглаживая бороду. Наконец, он решил, что делать. Он взял с собой четверых стражников и тоже поспешил к рынку, а еще одного гонца послал вперед, чтобы договориться о срочной встрече с Филиппом, королем эльфов.

Иван спокойно беседовал с Эмилией и ее подругами, когда в дверь постучали. Это был начальник королевской стражи эльфов. Он строго объявил:

— Ваше высочество, этот человек виновен в нарушении пограничного закона. Мы должны передать его гномам.

— Я не осмелюсь идти против закона, но он вряд ли знал о наших законах. Судя по его словам, он даже о стране гномов не знал. Можете сказать, что именно он сделал?

— Он вынес из их пещеры в нашу долину несколько камней.

— Драгоценных?

— Нет, обычный кальцит, к тому же, довольно мелкий.

— Зачем вам эти камни? Вы их в пещере взяли? — спросила принцесса Ивана. На этот раз она смотрела строго, но принц все равно продолжал любоваться ее красотой.

— Я вообще камней не брал. Как уже говорил, я шел в потемках на ощупь, спал на полу пещеры. Иногда приходилось протискиваться через узкие проходы или даже на четвереньках. Что-то могло попасть в карман случайно, — предположил принц.

— Я вам верю. Думаю, и гномы поверят, ведь камень бесполезный. Но вам придется пойти к ним,

чтобы все объяснить.

— Благодарю ваше высочество за помощь, которую вы оказали. Возможно, гномы и к людям меня через свои пещеры проводят, — поклонился Иван.

— С помощью моего волшебства вы сможете с ними говорить. А еду все же возьмите, — показала она на стол. — Удачи.

— Поспешите. У нас не так много времени, — недовольно сказал начальник стражи.

— Да, конечно, — согласился Иван. — А мой меч мне или хотя бы гномам вы отдадите?

— По закону я все ваши вещи отдам гномам, еду и меч в том числе.

Принц еще раз поклонился девушкам на прощанье и быстро ушел под конвоем начальника стражи и еще двух эльфов, которые присоединились к ним снаружи. По дороге Иван спросил:

— Можно мне узнать, что это за закон? Я ведь не знаю, что именно нарушил.

— Растения, животных и еду из нашей долины, а любые камни из пещер можно переносить через границу только на рынке, который специально построен на границе. Всех остальных, кто вынес камень из пещеры мы отдаем на суд гномов, а они нам — тех, кто взял что-нибудь из нашего леса. В зависимости от

ценности, виновный работает от нескольких дней до нескольких месяцев, а затем возвращается домой. Уже несколько веков никого не задерживают больше года.

— Спасибо, теперь я спокоен, — обрадовался принц, что скоро все закончится, даже если гномы посчитают его виновным.

Они шли быстро и добрались до рынка всего за час. Иван с легким сердцем позволил единственному пограничнику гномов связать себя. Это был уже пожилой довольно добродушный солдат с коротким мечом. Со стороны эльфов границу охранял тоже лишь один солдат, но это был парень с луком. Королевская стража ушла, а они втроем остались.

— Ты меня понимаешь? — спросил гном.

— Да, благодаря волшебству ее высочества, — ответил Иван.

— Придется подождать еще пару часов, пока смена не придет. Тогда я тебя на суд отведу. Только не думай, что это быстро. Скорее всего, до завтра в тюрьме ждать придется.

— Мне уже немного рассказали об этом пограничном законе, — кивнул принц. — Станный он, но мне бояться нечего.

— Сам ты странный. Небось не знаешь, что до этого закона было?

— Откуда же мне знать, если я только сегодня

эльфов и гномов увидел?

Похоже, эльф оказался неразговорчивым парнем, а гному просто хотелось поболтать. Он рассказал историю появления этого пограничного закона.

* * *

Давным-давно, несколько тысяч лет назад, здесь поселились эльфы. Они жили в горных долинах, но иногда ходили в окружающие пещеры, чтобы найти драгоценные или хотя бы красивые кристаллы. Через много веков гномы, шахты которых на севере истощились, переместились в эти горы и начали копать шахты и тоннели здесь. Разумеется, они не стеснялись брать дерево, ягоды и прочие дары природы из леса, который эльфы уже давно считали своим.

Время от времени случались драки и даже вооруженные стычки. Молодые парни с обеих сторон иногда и без нужды ходили за границу, чтобы показать возлюбленным свою храбрость и принести хоть что-нибудь, пусть и не ценное.

Прошло несколько веков и один из таких конфликтов перерос в войну. Разумеется, стрелы эльфов редко могли достать цель в пещерах, а стрелы гномов не могли пробить доспехи, когда долетали до верхушек деревьев. Война длилась

десять лет почти без потерь, но оба народа жили в страхе и страдали от недостатка материалов из соседнего королевства.

Эльфы первыми послали парламентариев. Обсуждение длилось очень долго. Обе стороны понимали, что придется договориться о границе, а нарушителей как-то ловить и наказывать. Никто не хотел пускать чужих солдат на свою территорию в поисках нарушителей границы, а нанять столько стражников, чтобы постоянно охраняли всю границу, ни одно из королевств не могло себе позволить.

Тогдашний король гномов Никодим предложил:

— Мы оба знаем, что чаще всего границу нарушают молодые парни, чтобы покрасоваться перед девушками. Давайте вообще заложим все выходы из наших пещер в вашу долину.

— Ничем не торговать друг с другом будет тяжело для народа. Возможно, вы сможете торговать с другими королевствами, а нам для этого придется пробираться через высокие скалы, — ответил король эльфов Мирон.

— Чего же вы хотите? Может, пусть платят за все, что пересечет границу? Но как решить, кому и сколько платить?

— Давайте создадим на границе рынок, ведь камень может и водой вынести из пещеры, а ветку с

ягодами ветром занести в шахту. Кроме тех, кто купил товар на рынке, каждого, кто принес камень из пещеры в лес, мы должны будем передать на суд гномов, а того, кто принес растения или животных из леса в пещеру, вы должны будете передать на суд эльфов.

— Я не сомневаюсь в вашей честности, но не каждый отец отдаст на суд провинившегося ребенка, пусть и взрослого.

— Я прикажу своему волшебнику обучить вашего поиску. Если вы найдете что-то пропавшее у нас или наоборот, это будет легко проверить. Оба волшебника, и наш, и ваш, смогут в этом убедиться и найти виновного.

— Хорошо, а каким будет наказание? Если оно будет неодинаковым, народ молчать не станет. Если вы накажете гнома сильнее, чем я эльфа, народ возмутится.

— Как же сравнить сломанную ветку ягодного куста с камнем? Может, по цене на рынке?

— Точно, сколько монет стоит, столько дней пусть и отработывают. Не до упаду, а хотя бы наравне с бедняками, — обрадовался Никодим найденному решению.

— А если слишком дешевое, то один день, — уточнил Мирон. — Просто для порядка, чтобы стражников не дразнили одной песчинкой или листочком.

На том и порешили. Это позволило поддерживать мир, хотя не избежать конфликтов. С тех пор купцы гномов приходили к эльфам, только чтобы попросить подготовить товар, который нужен, и наоборот. Все сделки совершались только на пограничном рынке, а раз в неделю туда привозили свой товар все желающие.

* * *

Иван слушал внимательно, не перебивая, а потом спросил:

— Среди моих вещей есть фрукты и овощи, которые мне подарила ее высочество. Не будет ли нарушением, что я их не купил?

— Таких тонкостей я не знаю, а только принес их ведь не ты, а эльф, товар пересек границу на рынке. Думаю, что все так и должно быть.

Он хотел сказать еще что-то, но удивленно оглянулся, вслушиваясь вдаль. Оттуда, из глубины тоннеля, слышались приближающиеся шаги. Со стороны эльфов тоже подошла группа. Оба пограничника напряглись, готовясь к неожиданностям.

Делегации подошли к границе почти одновременно и, не обращая внимания на заключенного, почтительно поприветствовали друг друга с серьезным видом.

— Примите мои соболезнования по поводу гибели вашего короля Витольда, — сказал король эльфов Филипп. — Мы готовы оказать помощь в поимке его убийцы.

— В этой шкатулке несколько капель крови его величества, — открыл волшебник гномов маленькую золотую шкатулку. — Мы можем в присутствии вашего величества проверить, где находится меч, проливший эту кровь.

— Хорошо, приступайте.

Иван стоял не очень близко. Он уже не раз видел работу волшебников, но все равно с интересом рассматривал и делегации, и то, что они делали. Через несколько мгновений гном удивленно спросил, указывая на вещи Ивана:

— Я вижу этот. Что скажете вы?

— Никаких сомнений, именно этот, — подтвердил волшебник эльфов.

— Это твой меч? — грозно спросил Теодор заключенного.

— Мой, но на нем не может быть крови. Я взял его перед отъездом и ни разу никого не ранил.

— Вытащи меч, — угрюмо приказал Теодор пограничнику.

Тот повиновался. Все с гневом, а Иван — в полной растерянности, увидели, что лезвие меча в крови.

— Быть такого не может, — пролепетал принц

себе под нос, хотя хорошо понимал, что теперь ему вряд ли кто-нибудь поверит. Вдруг у него в голове промелькнула спасительная мысль и он с надеждой воскликнул: — Вы же волшебники, можете заглянуть в прошлое.

Ему никто не ответил. Вместо этого король Филипп сухо заявил:

— Мы выяснили, что этот человек пришел сегодня утром из вашей пещеры. Никакого отношения к эльфам он не имеет. Мы не намерены вмешиваться в ваше решение о его наказании.

— Мы также признаем, что эльфы непричастны к смерти нашего короля. Благодарим вас за помощь в поимке убийцы, — ответил Теодор с поклоном.

Делегации поклонились друг другу и разошлись. Стражники взяли вещи Ивана и повели его в тоннель. Идти пришлось согнувшись. На этот раз он хорошо видел дорогу благодаря факелам в руках стражников. Она была намного ровнее, но пугала больше, чем вчерашняя темная пещера. «Они же могут проверить, что я невиновен, тогда почему этого не сделали?» — снова и снова думал он.

Глава 2

Служанка прибежала в комнату принцессы Лидии и взволнованно сообщила:

— Ваше высочество, мы нашли завещание вашего отца.

— И что там? — грустно спросила она.

— Оно в запечатанном конверте. Говорят, что его вечером прочтут, когда все ваши родственники соберутся.

— Не слышала новостей о поиске убийцы? — спросил Аркадий.

— Я только знаю, что господин Теодор куда-то ушел, но обещал быть к вечеру.

Прошло еще несколько часов томительного ожидания. Вдруг по дворцу разнеслась новость. Служанка сразу же доложила принцессе: «Злодей схвачен и уже ждет своей участи в столичной тюрьме». Не дожидаясь суда и оглашения завещания, принц с принцессой поспешили туда. Вряд ли они смогли бы вразумительно ответить, зачем. Чтобы самим все узнать, посмотреть ему в глаза, сказать все, что думают...

— Ваши высочества, прошу прощения, мне приказано никого к нему не пускать, — остановил их молодой стражник.

— Не думаешь же ты, что мы поможем ему сбежать? — спросил Аркадий, сжав кулаки.

— Нет, конечно. Как бы не наоборот. Если вы его без суда прикончите, тогда уже вас судить будут, да и меня заодно, — испуганно возразил стражник. Он хорошо понимал, что Аркадий может стать следующим королем, поэтому ссориться с ним опасно.

— Что, если я тебе свой меч оставлю? Больше оружия у нас нет.

— Как бы беды не накликать, — на мгновение задумался стражник, но кивнул: — Хорошо, без меча проходите.

— В какой он камере?

— В последней. Больше там все равно никого нет, не ошибетесь.

В темном тупике, вырубленном в скале, за решеткой из толстых прутьев на низкой деревянной кровати сидел узник. Аркадий поднес факел поближе к прутьям и удивленно спросил:

— Эльф? Зачем ты убил нашего короля? Кто тебе приказал?

— Я человек, принц Иван. Волшебники сказали, что его убили моим мечом, но это сделал не я. До сегодняшнего утра я вообще не знал, что здесь гномы живут. Первых гномов я уже под стражей на границе увидел, — совсем не надеясь на доверие, объяснил принц.

— И ты думаешь, я поверю? Ты на нашем языке говоришь очень неплохо, — возмутилась

Лидия.

— Это возможно лишь благодаря доброте и волшебству принцессы Эмилии.

— Она помогла убийце короля? Может, это их король Филипп тебя сюда послал? — не унималась Лидия.

— Нет, меня начальник стражи эльфов арестовал. Он сказал, что должен меня вам передать, поскольку у меня в кармане немного камней оказалось. Кстати, вы ведь из знати, судя по одежде?

— А что, если так? — недоверчиво посмотрел на него Аркадий, но решил не называть себя.

— Я — принцесса Лидия, дочка убитого короля, — гордо сказала его сестра, — а это — принц Аркадий.

— Тогда мне повезло! — обрадовался заключенный. — Мы все заинтересованы найти настоящего убийцу. Ведь он на свободе, пока я здесь. А если меня признают виновным, он останется безнаказанным.

— Суд разберется, — сухо заявил Аркадий.

— Тогда почему ни эльфы, ни гномы не захотели посмотреть мое прошлое, когда я предложил еще на границе? — взволнованно спросил Иван.

— А ты можешь его показать? — снова удивился Аркадий.

— Нет, но у вас же есть волшебники. Это они наши кровь на моем мече. Если от меня что-то надо, я готов хоть кровь дать, хоть что скажете.

— А голову? — хмуро спросила Лидия.

— Если другого выхода нет, могу и голову сложить, только мое честное имя верните. Я слышал, что сильные волшебники умеют и в прошлое, и в будущее заглядывать. У вас обязательно должны быть такие.

Аркадий еще что-то спросил, но Иван ничего не понял. «Очевидно, эльфийское волшебство прекратило действовать. Как не вовремя», — грустно подумал он. На всякий случай он отломил от кровати маленькую щепку, проткнул ею палец, а когда она покраснела от крови, осторожно протянул наружу и сказал: «Похоже, мы больше не можем понимать друг друга. Тем хуже для меня, но это вы можете передать волшебнику».

Разумеется, гномы его тоже не поняли, но Лидия, несмотря на предупреждения брата, решительно протянула руку и взяла щепку. Иван поклонился, а брат с сестрой еще немного тихо поспорили и ушли. Через мгновение прибежал взволнованный стражник, убедился, что заключенный жив, и молча убежал на свой пост.

Иван снова остался в темноте и одиночестве. «Если меня не слушали, когда могли понять, то сейчас и подавно сделают все, что захотят. Судя по

их отношению, дети короля мне тоже не поверили, но больше мне надеяться не на кого», — грустно думал он.

Тем временем брат с сестрой спешили во дворец, чтобы услышать завещание отца. Когда рядом никого не было, Лидия тихо сказала:

— О том, что у меня есть капля его крови, никому не говори.

— Думаешь, он сказал правду? — скептически посмотрел на нее Аркадий. — Да он что угодно тебе скажет, лишь бы попасть на свободу.

— Я ему не верю, но слишком уж он уверен, что виновен кто-то другой. Я хочу сама в этом разобраться, но на это уйдет много времени. Поэтому я в суд вмешиваться не собираюсь.

— Ладно, дело твое, хотя и так понятно, что кроме старика Аристарха тебе идти не к кому, а его сначала найти надо.

Лидия заметила, что их кто-то нагоняет. Пришлось прекратить разговор. Во дворец они пришли вместе со многими другими.

Постепенно в тронном зале собрались все ближние родственники короля и много дальних. Пожалуй, больше сотни. Тут были и старики, и дети, и молодежь, и гномы средних лет. Многие пришли не в надежде на наследство, а для того, чтобы своими ушами услышать, кто станет

следующим королем.

Те, кто осмеливался делать какие-то предположения, говорили: «Теодор или Аркадий». Даже среди них никто не рисковал назвать только одно имя. Остальные предпочитали узнать имя будущего короля из завещания. Большинство же разговоров было посвящено человеку, который убил короля: кто он, почему это сделал, как будет наказан.

Наконец, вышел церемониймейстер, вскрыл конверт и зачитал завещание. Всем родственникам до третьего колена король завещал понемногу золота или драгоценностей. В конце было сказано: «Поскольку мой сын Аркадий еще слишком юный, я не могу возложить на него ответственность за всю нашу страну. Следующим королем станет мой двоюродный брат Теодор». После нескольких мгновений тишины Аркадий первым воскликнул: «Слава королю!» — а остальные подхватили.

Теодор поднялся к трону, поблагодарил собравшихся за поддержку и пообещал заботиться о подданных не хуже предыдущего короля. Он сообщил, что суд над злодеем состоится завтра утром не здесь, а в пустынной долине, чтобы на него смогли придти все желающие.

В тот же вечер были организованы торжественные похороны погибших. Лидия не думала о будущем, она просто плакала, прощаясь с

отцом. Аркадий старался ее поддержать, но тоже едва сдерживал слезы.

На следующее утро на суд пришли все, кто мог. В отличие от долины эльфов, здесь росло лишь немного травы. Зрители разместились на склоне, а заключенного привели и привязали к камню внизу. Иван догадывался, что происходит, но не мог ничего изменить.

Зачитали обвинения, продемонстрировали его меч в крови. То, что он ничего не украл из дворца, объяснили тем, что кто-то его спугнул. Вспомнили даже те мелкие камни, которые нашли в его карманах. Никто не произнес ни слова в защиту узника.

Вопрос о том, как он проник во дворец незамеченным, решил просто. На дальней стене дворца заметили несколько капель крови. Все поверили, что именно там он и пробрался внутрь, а как именно — не важно. Это ведь человек. От него можно чего угодно ожидать.

Король Теодор объявил приговор: «Пожизненное заключение с ежедневной работой в шахтах». На этом суд закончился. Ивану никто не перевел, что его ждет. Его просто повели снова в пещеру, только в другую. Узника не заперли в тюремной камере, а долго вели по подземному лабиринту. «Похоже, мою судьбу уже решили, — грустно подумал принц. — Даже не знаю, хочу ли я

ее узнать».

Стражники остановились в дальнем забое, дали узнику кирку и знаками показали, что он должен долбить камень. Он кивнул и принялся за работу. «Похоже, казнить меня не собираются», — подумал он с облегчением, когда заметил, что остальные стражники ушли. Теперь его охранял всего один гном, а вдалеке слышались удары других шахтеров.

Работа была тяжелой, но он был жив, а еще радовало то, что здесь тоннель был выше его роста. «Похоже, раньше здесь работали эльфы, нарушившие пограничный закон. Не все так плохо, но хотелось бы знать, когда меня отпустят», — подумал Иван. Смутные сомнения, отпустят ли вообще, он старался гнать прочь, хотя прекрасно понимал, что срок будет очень долгим.

Тем временем король Теодор вернулся во дворец, разобрался со всеми неотложными делами и вызвал к себе племянников. Когда они пришли и поклонились, как положено кланяться королю, он подошел и серьезно сказал:

— Вы единственные, кто не забрал у казначея свою долю наследства. Дело ваше, можно не спешить. Я хотел поговорить с вами о другом. Теперь, когда все так изменилось, чем вы собираетесь заниматься?

— Меня увлекает архитектура, но мы редко

строим что-то достаточно большое. Я думал о том, чтобы заняться исследованием дальних пещер, — ответил Аркадий.

— Я хочу попроситься в ученицы к волшебнику Аристарху. Я знаю, что он отошел от дел, но он был другом отца, — на глаза Лидии снова навернулись слезы. — Надеюсь, он мне не откажет.

— Обе профессии достойны уважения. Я не стану вас торопить, но надеюсь, что вы, прежде чем уйти надолго, получите у казначея наследство, купите себе где-нибудь дом и перевезете туда вещи. Вы ведь понимаете, что иначе остальные мои племянники тоже захотят жить во дворце, а это создаст много сложностей.

— Мы понимаем. Займемся поисками дома сегодня же, — кивнул Аркадий.

Лидия тоже кивнула, только молча, а про себя подумала: «Он выгоняет нас из дома, да еще сейчас, когда у меня даже слезы едва успели высохнуть. Как он может?» Но ссориться с королем она совсем не хотела. Наоборот, он продолжал изображать заботливого дядю и сам предложил Аркадию написать рекомендательное письмо своему другу, который тоже занимался исследованием пещер. Еще он приказал слугам перевезти их вещи, как только будет, куда.

Сразу после разговора брат с сестрой зашли к

казначею. Денег оказалось вполне достаточно. Аркадий быстро нашел и купил небольшой выдолбленный в скале дом. Довольно далеко от дворца, но вполне удобный. Лидия пересмотрела свои вещи и отложила только самое нужное и самые скромные платья. «Все равно я скоро из них вырасту, а места в новом доме будет мало», подумала она. Было обидно, но она несколько раз поправляла служанок, которые по привычке называли ее «вашим высочеством».

Слуги, как и приказал король, в тот же день перевезли все вещи его племянников. Переезд закончился поздно вечером. Аркадий познакомил сестру с новой служанкой, которую он нанял в этот дом. В их отсутствие она должна была просто приглядывать за порядком, а когда они дома, еще и еду готовить. За ужином сестра все же не сдержалась:

— Кто бы мог подумать пару дней назад, что мы окажемся здесь.

— Это наш дом, у нас есть деньги на еду и учебу. Не все так плохо, — грустно ответил брат. — К тому же, большинство гномов, включая короля, относятся к нам хорошо.

— Ты прав, но теперь помощи ждать неоткуда. Я завтра же отправлюсь на север искать волшебника Аристарха.

— Хорошо. Служанке я заплатил за год

вперед, ведь неизвестно, когда мы придем. После ужина поделим оставшиеся деньги. Я на днях тоже ухожу учиться, только на юг.

На следующее утро они тепло попрощались. Лидия ушла из дома лишь с деньгами и небольшим запасом еды. Прежде чем отправляться на поиски учителя, она нашла дом старого слуги отца, который вчера остался без работы. Девушка постучала в дверь, оттуда донеслось: «Сейчас иду», — но пришлось подождать, прежде чем старик открыл.

— Можете войти, госпожа, но у меня очень скромное жилище, — сказал он.

— Благодарю. Я и сама сейчас живу в месте, которое трудно назвать роскошным, — ответила она и вошла внутрь.

— Чем могу служить?

— Я знаю, что отец собирался дать вам денег, когда вы закончите служить ему. Он сам не успел и в завещании вас не упомянул, поэтому, чтобы сдержать его слово, я хочу, чтобы вы приняли это, — она положила на стол три золотых монеты и, как бы извиняясь, добавила: — Простите, больше я дать не смогу.

— И вы пришли ради этого? Его величество не виноват, что его убили раньше, чем он смог выполнить обещание. Тут уж ничего не поделаешь. А у вас я не могу взять деньги.

— Но вы же ему столько лет служили...

— За это время я накопил немного. Ваш отец был щедрым гномом. А дом я специально купил скромный, ведь почти не жил здесь. Заберите деньги и не беспокойтесь. Вы сами-то чем собираетесь заниматься?

— Хочу волшебству учиться, если учителя найду.

— Полезное дело, но сложное. Удачи вам, госпожа, — он взял со стола монеты и вложил ей в руку. — Спасибо, что не забыли обо мне.

Лидия вышла от старика со смешанными чувствами. С одной стороны, ей хотелось верить, что он сказал правду, а с другой, его вид говорил об обратном. «Надо будет когда-нибудь снова его навестить», — решила она и пошла к центру столицы.

Она расспросила столичных волшебников и к вечеру добралась до дома Аристарха, но там оказалось пусто. Дверь была не заперта, а внутри — толстый слой пыли и на полу, и на столе. Аристарх жил отшельником в заброшенной шахтерской деревне, так что соседей расспросить тоже не получилось. «Что же делать? — подумала Лидия. — Похоже, он ушел давно, но куда именно и когда вернется?»

Не придумав ничего другого, девушка переночевала в заброшенном доме по соседству.

Рано утром она еще раз убедилась, что в доме волшебника никого нет, и пошла к пограничному рынку. Она очень спешила, но добралась до него, когда Солнце уже спряталось за горами.

Пришлось ночевать в одном из брошенных забоев неподалеку. «Да уж, быть обычной девушкой не так приятно, как принцессой, — подумала Лидия, укладываясь на камни. — Хорошо еще, что я эльфийский язык выучила». Усталость взяла свое и девушка уснула. Утром она доела все, что было с собой. «Будет совсем обидно, если и меня в тюрьму отправят», — подумала она и проверила, что ничего эльфийского у нее нет.

Как только граница открылась, Лидия была уже возле рынка. Она показала пограничникам свои вещи и ушла в чужую страну. Слыша родную речь, встречные эльфы указали девушке дорогу в столицу.

За пару часов она добралась до цели. Говорить с земли со стражей, стоящей высоко в кроне дерева, было неудобно. Девушке пришлось сказать, что она бывшая принцесса, а о простом гноме стражник даже докладывать принцессе не хотел. После довольно продолжительного ожидания он крикнул, что она может подняться.

Не так-то легко гномам карабкаться по ступенькам, которые предназначены для высокорослых эльфов, но Лидия и с этим

справилась. Стражник молча проводил ее до нужной двери. Принцесса Эмилия выглядела обеспокоенной, но дружелюбно предложила сесть в низенькое кресло, которое откуда-то оказалось в ее комнате.

— Ваше высочество, простите, что беспокою. Думаю, вам уже известно, что королем гномов стал мой дядя Теодор, а я теперь не принцесса.

— Мы с вами общались пару раз на приемах. Вряд ли нас называли бы подругами, но я понимаю, что вы пришли не просто в гости.

— Мне нечего предложить взамен, но я надеюсь, что вы меня хотя бы выслушаете. Первый вопрос касается человека. Точнее, вашего волшебства, благодаря которому мы с ним могли говорить, а затем неожиданно перестали понимать друг друга.

— Здесь все просто. Когда мой отец узнал об этом, он приказал немедленно отменить волшебство, ведь это могли представить, как помощь убийце со стороны эльфов.

— Значит, повторить их вы не согласитесь. Не будет ли сложным для вас наложить на меня такие чары, чтобы я понимала язык людей?

— Сложность в том, что у них много разных языков, но я могу попробовать. Думаю, отец не будет против, но после того случая мне нужно сначала спросить у него разрешение.

— У меня есть еще одна просьба, но я не знаю, возможно ли это. Король Теодор не возражал, чтобы я училась волшебству. Я нашла дом нашего отшельника Аристарха, но его самого там давно нет. Все, у кого я спрашивала, уже много месяцев его не видели. Ваше волшебство не может мне помочь? Если не найти, то хотя бы узнать, где искать.

— Это слишком сложно для меня, но это имя я слышала. Возможно, наш главный волшебник согласится помочь. Что-нибудь еще?

— Нет, но беспокоить его величество я не хотела бы даже будучи принцессой, а сейчас — тем более. Благодарю, что поговорили со мной, но мне придется самой что-нибудь придумать.

— Скромность украшает и эльфа, и гнома, я не спорю. Не могу ничего обещать, но хотя бы к главному волшебнику Вениамину прогуляться стоит.

Эмилия резко встала, а Лидия — вслед за ней и поклонилась с благодарностью. Девушки, на этот раз без сопровождения стражи, пошли по длинному подвесному мосту, который медленно покачивался из стороны в сторону. «Для принцессы это, может быть, и прогулка», — с опаской поглядывая вниз, думала Лидия и старалась крепче держаться за веревочные перила.

Девушки остановились у двери, где даже

принцессе пришлось долго объяснять стражникам, зачем она пришла. Наконец, их пропустили внутрь. Главный волшебник лишь кивнул в ответ на приветствие и строго заявил:

— Ваше высочество, позвольте напомнить, что сюда позволено входить даже не всем эльфам. Присутствие здесь гнома слишком неуместно.

— Мы можем поговорить в другом месте, которое вы сочтете подходящим, — покладисто ответила Эмилия.

— Ладно, говорите, если уж пришли.

— Лидия просит помочь ей найти волшебника гномов Аристарха. Помнится, вы упоминали, что у вас с ним хорошие отношения.

— Это все?

— Еще я хотела использовать на ней чары понимания человеческого языка, но с этим и сама справлюсь, если отец позволит.

— Лидия, зачем вам отшельник, когда в столице полно других волшебников? — взгляд Вениамина был строгим и внимательным, но девушка не отвела взгляд, а уверенно ответила, глядя ему в глаза:

— Он был другом моего отца. Я надеялась стать его ученицей.

— Уверен, что и в вашей столице есть много учителей, которые не откажутся вас научить. Это единственная причина? — спросил Вениамин

тоном эльфа, который уже знает ответ, но не хочет в этом признаваться.

— Вторая причина слишком туманна и может быть неверно истолкована политиками, поэтому я предпочла бы ее не обсуждать в вашем королевстве, — так же уверенно ответила Лидия.

— Так я и думал, — мрачно сказал волшебник и добавил: — Подождите обе за дверью.

Через несколько минут он вышел еще мрачнее и сказал девушкам идти за ним. В отличие от Лидии, принцесса сразу поняла, куда они идут. Здесь им тоже пришлось подождать снаружи, причем довольно долго.

Наконец, слуга пригласил их внутрь. Тронный зал в доме на дереве не был таким большим и роскошным, как у гномов. Он больше напоминал скромную комнату Эмилии, только побольше. Зато короля эльфов Филиппа Лидия узнала сразу и поклонилась, испуганно думая: «Принцесса ведь согласилась, что не поведет меня к отцу. Но это не она, а волшебник сказал сюда придти. Зачем же я ему здесь?» Король сам заговорил с ней, причем намного дружелюбнее, чем можно было бы ожидать:

— Насколько мне известно, гномы предпочитают избегать людей. Я хотел бы узнать подробности и о вашем желании поговорить с людьми, и о туманных политических недомолвках,

о которых вы упоминали.

— Как прикажете, ваше величество. Я говорила с тем человеком, которого обвинили в смерти моего отца. Некоторые его слова звучали странно. Например, он согласился умереть, лишь бы доказать свою честность. Кроме того, я знаю, что текст завещания моего отца заметно отличался от того, что я слышала от него самого. У меня есть капля крови того человека. Возможно, заглянув в его прошлое, я смогу узнать, кто на самом деле был убийцей. Независимо от результата, вашу помощь мне могут расценить, как вмешательство эльфов в политику королевства гномов Клузия. Это все, что я знаю.

— Вы рассуждаете слишком мудро для юной девушки. Сейчас вы начнете понимать любой из языков людей, гномов или эльфов, но это сделает мой волшебник. Чтобы сохранить наши тайны, вам придется завязать глаза.

— Благодарю, ваше величество, — поклонилась Лидия, — а чем мне их завязать?

Король сам подал ей длинное вышитое полотенце, которое она сложила в несколько раз, а Эмилия помогла завязать на затылке. Прошло несколько минут, прежде чем король сказал, что можно снять повязку. Лидия еще раз поблагодарила, но король не спешил расставаться. Вместо прощания он сказал:

— Это не все. Вторую просьбу мы тоже можем выполнить, если вы скроете наше участие в этом.

— Разумеется, я могу просто бродить в нужном направлении, пока не встречу Аристарха, — обрадовалась Лидия.

— Все намного сложнее. Аристарха завалило камнями в одной из пещер. Вряд ли когда-нибудь об этом объявят в вашем королевстве, ведь в тех пещерах нет ничего ценного, поэтому гномы туда не ходят. А если его и найдут, к тому времени вряд ли заметят следы стрел в его спине.

— Его тоже убили? Что же мне делать? — спросила Лидия, потрясенная услышанным.

— Я уже упоминал, что вторую просьбу мы тоже выполним. Вы можете читать карты?

— Да, но разве мне можно смотреть на вашу?

— Эту я не просто покажу, а дам вам с собой. На ней ничего секретного нет. К востоку от вашего королевства есть еще много холмов, а дальше лежат земли людей. Вот в этом лесу живет человеческий волшебник Сидор. Он тоже старик и друг Аристарха. Он умеет заглядывать в прошлое.

— У нас много страшных историй рассказывают о людских королевствах. Я вам благодарна, но не знаю, дойду ли до Сидора в одиночку, — призналась Лидия, всматриваясь в карту.

— А вот ответ на вопрос, где искать человеческого проводника, и правда, может создать для нас политические проблемы. Вам придется подумать над этим самостоятельно, — серьезно сказал король.

— Что вы, я и так получила столько, что даже не знаю, как вас благодарить.

— Возможно, когда-нибудь нам понадобится помощь, но я не требую никаких обещаний. Мы надеемся и дальше поддерживать мир между нашими королевствами, — снова добродушно сказал Филипп и добавил: — Эмилия не должна давать советов, которые вызовут проблемы, но может проводить вас. Вы обе можете быть свободны.

Девушки поклонились и вышли. Вернувшись в дом принцессы, Лидия сказала:

— Очевидно, дальше я должна справиться сама. Спасибо за вашу помощь.

— Отец ведь разрешил мне вас проводить.

— В этом нет необходимости, ведь я искала Аристарха и зашла лишь из вежливости. Принцессе не пристало провожать простого гнома.

— Надеюсь, у вас все получится. Удачи, — улыбнулась Эмилия на прощанье.

Спускаться по эльфийской лестнице было немногим легче, чем подниматься. Дорогу назад Лидия нашла сама. Она шла по лесу, обдумывая то,

что произошло. Девушка быстро поняла, что единственный человек, связанный с политическими проблемами ее королевства, это именно тот узник. «Король хочет сказать, что я должна помочь ему сбежать? Но как мне его убедить, чтобы он довел меня до Сидора? Даже если все получится, преступницей будут считать уже меня», — думала она.

Пользуясь возможностью, Лидия попутно купила запас еды на пограничном рынке. Она сразу пошла в ту сторону, где жили и работали осужденные, но пока даже представить не могла, что делать, когда туда придет. Одно она знала точно — о своих намерениях даже брату рассказывать нельзя.

Глава 3

Чтобы не выдать своих намерений, девушка заходила в разные шахтерские деревни и спрашивала, не видел ли кто Аристарха. Дорога заняла два дня. В конце пути Лидия встретила у южной тюрьмы того самого молодого стражника, который когда-то позволил им с братом поговорить с узником. Он вез в казарму тележку с едой, но остановился, увидев девушку, и тихо сказал:

— Ваше высочество, в той стороне, куда вы идете, лишь тупиковые забои и тюрьма. Можно

поинтересоваться, зачем вы туда направляетесь?

— Я уже больше не принцесса. А хожу я в поисках волшебника Аристарха. Кстати, ты его не видел? — спросила Лидия, оглядываясь по сторонам.

— Искать отшельника в таком месте? Вы бы придумали что-нибудь более правдоподобное. Я ведь все понимаю. Многие считают, что наказание было слишком мягким, но таким было решение королевского суда. Если вы нападете на узника, то судить будут уже вас.

— А если он на меня нападет? — спросила Лидия, хотя прекрасно понимала, что этого не случится. — Ты же меня защитишь?

— Да, но я вас к нему просто не пущу. К тому же, там и просто так бродить опасно: с потолка иногда камни падают, тропа над обрывом и подземная река.

— Неужели бывают несчастные случаи с узниками? — сразу заинтересовалась девушка.

— Ой, не нравятся мне ваши намеки, госпожа, — покачал он головой и настороженно оглянулся, нет ли кого поблизости.

— Я ни на что и не намекала. Он ведь ничего не рассказал на суде, а я хочу узнать, зачем он напал. Придется мне поспешить, прежде чем с ним ничего не случилось.

— Хорошо, госпожа, завтра с утра приходите

в третий высокий забой к востоку отсюда. До обеда я буду сам его охранять. Поговорить дам, но буду стоять между вами, а то как бы беды не вышло.

— Спасибо, этого вполне достаточно, — кивнула Лидия.

— Ой, а как же вы будете говорить, если он нашего языка не понимает?

— Об этом я уже позаботилась. Я сама его пойму, лишь бы рассказал правду.

Каждый пошел своей дорогой. Стражник грустно думал: «Вот ведь никто за язык не тянул, а если что случится хоть с узником, хоть с принцессой — с меня спросят».

Девушка обдумывала куда более сложные вещи: «Похоже, меня вряд ли будут подозревать в помощи узнику. И ведь точно, если произойдет не побег, а несчастный случай, искать его могут, но погони не будет». Она сразу направилась в деревню неподалеку. Здесь она тоже сказала, что ищет Аристарха, и попросила продать схему местных тоннелей и рассказать, какие из них опасные, а какие — нет.

Эта просьба никого не удивила. Ей и карту продали, и об опасностях рассказали, и даже переночевать предложили. Но девушка поблагодарила и сразу ушла в сторону высоких забоев. Она допоздна бродила по лабиринту тоннелей, переночевала в одном из тупиков, а

затем, убедившись, что придуманный ею план может сработать, пришла туда, где работал Иван.

Стражник у входа в забой был один. Они поздоровались и он грустно сказал:

— Я уж надеялся, что вы передумали, госпожа.

— Нет, но я сомневаюсь, что делать. Может, дать ему немного еды, чтобы согласился поговорить?

— Кухня у нас не королевская, но от истощения еще ни один узник не упал. Думаю, одного фрукта будет вполне достаточно. Внутри поговорите или подождете, пока он тележку с камнями вывезет?

— Не хочу ждать. И так на него много времени потеряла, — как можно сердитее сказала Лидия, чтобы не выдать своих истинных намерений.

— Тогда пойдемте. Как и обещал, я стану между вами. Только лицо завяжите, а то там очень пыльно, — сказал стражник и тоже надел повязку, которая до этого болталась у него на шее.

Забой был уже довольно длинным. Чем дальше они шли, тем больше пыли висело в воздухе. Услышав голос гнома, Иван опустил кирку и оглянулся. Для обеда было слишком рано, но тут в тусклом свете факела он заметил силуэт девушки за стражником.

— Ты меня понимаешь? — спросила Лидия.

— Наконец-то! — обрадовался Иван. —

Прекрасно понимаю. Вы что-то узнали?

— Нет, но я дам тебе этот плод, если согласишься все рассказать, — повертела она в руке небольшое зеленое яблоко с желтым бочком.

— Мне нечего больше рассказать. Я ведь уже говорил, что невиновен. Это могло произойти, пока я спал, но кто и как это сделал, я не заметил. Похоже, что ваш суд признал меня виновным, но я даже не знаю, когда закончится наказание.

— Тебя не станут убивать, но работать придется до конца жизни.

— Значит, вам не удалось ничего выяснить... — обреченно вздохнул Иван. — А я так надеялся, что волшебник расставит все по местам.

— Эльфы могли бы, но не хотят вмешиваться в дела другого королевства. Гномы тоже не рискнут оспаривать решение короля. Кстати, многие считают, что наказание слишком мягкое. У тебя остается только одна возможность — человеческий волшебник.

— Я таких сильных не знаю, — еще больше огорчился Иван. — Просто слышал, что есть те, кто умеет заглядывать и в прошлое, и в будущее.

— Зато я знаю где найти одного из них, но путешествие будет долгим и опасным. Одна я не справлюсь. Тебе придется не только отвести меня

туда, но и вернуть назад. Разумеется, при этом гномы схватят нас обоих.

— Меня ведь уже схватили и, если я правильно понял, отпускать не собираются, — развел Иван руки, закованные в кандалы с толстой прочной цепью. — Повезло, что хотя бы ноги не заковали.

— Если согласен мне помочь, то я расскажу, как сбежать, но это будет очень опасно.

— Согласен, — не задумываясь ответил он.

— Замечал, что по дороге в тюрьму тебя ведут по узкой тропе над обрывом?

— Да, там внизу подземная река.

— Вот вечером, как только выйдешь на ту тропу, ты должен случайно оступиться и с криком упасть вниз. Только обязательно случайно. Если гномы решат, что это был несчастный случай, искать не будут.

— Но река же под скалу уходит, — оторопело посмотрел Иван на девушку.

— Вот именно, причем довольно далеко, но течение там очень быстрое. Береги голову, а грести не нужно. Если выживешь, река вынесет тебя в долину, до которой я дойду только к вечеру. Там и встретимся. Если не получится сегодня, я буду ждать тебя еще два вечера.

— Хорошо, я сделаю это. А что, если вас там не будет?

— Тогда иди вниз по течению, только цепи сразу же под водой смотай, чтобы не гремели. В горах звуки очень далеко разносятся.

Лидия сделала вид, что он ее рассердил, топнула ногой, спрятала яблоко назад в сумку и пошла к выходу. Стражник показал Ивану, что он должен продолжать работать. Под мерный стук кирки о камень девушка вышла из забоя в пещеру, а стражник, счастливый от того, что все прошло гладко, поспешил следом за ней.

— Надеюсь, вы услышали достаточно, госпожа? — спросил стражник.

— Он даже ради еды не согласился ничего рассказывать. Снова говорил всякую ерунду о том, что попал в наше королевство случайно, а к убийству вообще отношения не имеет, — сердито ответила Лидия.

— Вы бы не терзали себя. Он схвачен и наказан, а у вас еще вся жизнь впереди.

— Спасибо на добром слове. Пойду я дальше Аристарха искать.

Девушка быстро скрылась за поворотом. Скоро исчезли и отблески ее факела, и звук шагов. Стражник остался скучать на посту, а она окольными путями пошла сквозь гору в ту долину, о которой говорила. Беспокойство не покидало ее: «Даже не знаю, сможет ли он бежать после тяжелой работы, если нас заметят, но днем нас точно

кто-нибудь увидит, причем вместе, а это еще опаснее».

Она старалась ни с кем не встречаться и очень спешила, когда рядом никого не было. К долине она вышла задолго до заката, но впереди было самое трудное — добраться до реки по открытой местности. Кое-где рос кустарник, а поближе к руслу — много травы, но этого Лидии казалось мало. В первую очередь она тревожно осмотрела небо, но там орлов не было. Тогда она достала эльфийскую карту и принялась сверять ее с тем, что видела.

Определившись с направлением, Лидия подумала: «Чтобы не заблудиться в темноте, надо выбрать и запомнить дорогу, пока я вижу сверху всю долину». Можно было бы идти вдоль русла, но там беглецы будут на виду, а среди кустов наверняка будет слышно, как ломаются ветки.

Она долго обдумывала, как лучше поступить. В результате решила идти вдоль русла, а на всякий случай наметила несколько ориентиров, которые сможет найти даже ночью, если придется прятаться в кустах.

Только в сумерках она еще раз убедилась, что признаков других гномов в долине нет, и рискнула спуститься вниз. Девушка осторожно дошла до переката рядом с тем местом, где река вырывалась на свободу из тесной пещеры, и села под кустом

травы на берегу. Потянулись долгие минуты ожидания.

* * *

У принца Ивана после разговора с Лидией было много времени до вечера, чтобы все хорошо обдумать. Хотя он и согласился, тот обрыв он хорошо помнил, ведь проходил над ним дважды в день. Еще в первый день его поразило, как может такая бурная река течь под землей. «Высота там метра два-три, прыгать не очень страшно, а вот достаточно ли глубока река, чтобы не разбиться о каменистое дно? И ладно бы просто прыгнуть, а как сделать вид, что я случайно упал?» — думал он.

Принц снова и снова прокручивал в голове дорогу из тюрьмы в забой и обратно. Судя по течению, в том месте, где река скрывалась под скалой, глубина была больше всего. «Похоже, Лидия права. Падать надо, как только выйду на ту тропу, а для этого надо шагнуть в пустоту, а потом оттолкнуться другой ногой», — решил он.

Везя тележку с камнями из забоя и пустую обратно, он пару раз попробовал сделать что-то подобное, когда стражник не видел. «Должно получиться. Придется рискнуть, если уж другого способа доказать свою невиновность и попасть на свободу у меня нет», — думал Иван, продолжая

долбить камень.

И тут при очередном ударе кирка провалилась в пустоту. Что там, разглядеть было невозможно, но оттуда потянуло свежим воздухом, таким забытым и таким приятным. Иван на мгновение задумался, стоит ли звать стражника, а затем решил хотя бы немного расширить дыру.

Он, конечно, понимал, что сейчас бежать туда не стоит, ведь наверняка будет погоня и его схватят. Но с другой стороны, гномы могли отправить его в какой-то другой забой и вообще обойти подземную реку по другому тоннелю. Камни, за которыми была пустота, разбивались намного легче, но это быстро закончилось.

Дыра стала достаточно большой, чтобы заглянуть внутрь. В слабом свете факела Иван увидел множество кристаллов, отсвечивающих и поблескивающих на стенах пещеры. Сама же пещера была примерно метр высотой и полметра шириной. Он немного полюбовался ее видом и принялся нагружать тележку.

У выхода из забоя Иван остановился и показал стражнику один из камней. Тот сразу узнал блеск горного хрусталя и знаками показал, что нужно разгружать его отдельно. С пустой тележкой они пошли внутрь вместе. Стражник убедился, что по этой пещере заключенный не сбежит, и показал ему, что надо продолжать долбить камень в том же

направлении, только кристаллы откладывать отдельно.

Вечером, как обычно, пришел еще один стражник и они втроем пошли в сторону тюрьмы. Дойдя до подземной реки, Иван сделал вид, что оступился, крикнул и изо всех сил оттолкнулся, чтобы упасть поближе к центру потока, а не на камни у берега. Оковы на руках сразу потянули его вниз, а быстрое течение развернуло ногами вперед и понесло, ударяя то об один камень, то о другой.

«Надеюсь, мое падение было достаточно убедительным. Лишь бы воздуха хватило», — подумал Иван, а течение несло его куда-то в темноту. Вдруг он почувствовал, что голова поднялась над водой. Он попал в длинный наклонный желоб, в котором вода текла так быстро, что над ней было немного воздуха. Принц принялся жадно дышать, хотя попасть под воду после выдоха было очень страшно.

Впереди слышался громкий шум подземного водопада. Иван продолжал быстро дышать и постарался намотать цепь на руку, чтобы случайно не зацепиться за что-нибудь. Другую руку он держал перед головой, чтобы не разбить ее о потолок пещеры. Через несколько мгновений шум стал очень сильным. Беглец набрал как можно больше воздуха в грудь и весь напрягся, готовясь к удару.

За века поток пробил внизу глубокий бассейн, так что Иван упал вниз безопасно, а ударился об очередную камень, когда его понесло дальше по руслу. Ему казалось, что это никогда не закончится, но больше возможности подышать не было. Он с трудом сдерживался, чтобы не выдохнуть свой последний воздух, когда заметил, что течение стало спокойнее.

Он попытался дотянуться ногами до дна, но течение тут же его свалило, как только это удалось. После еще нескольких неудачных попыток ему удалось поднять над водой голову и одну руку и вдохнуть. Это продолжалось всего несколько секунд, но хватило, чтобы выжить в потоке, который нес его дальше.

Наконец, после еще нескольких ударов о донные камни, Иван почувствовал, что на затылок попадают брызги. Он снова уперся ногами в дно, схватился руками за камень, чтобы не снесло, и поднял голову над водой. После нескольких жадных вдохов вода стекла с лица. Он поднял глаза вверх и увидел над собой звездное небо.

Это был тот пережат, у которого его ждала Лидия. Она заметила его первой и уже спешила к нему, неся тяжелые камни, чтобы справиться с течением, но смогла зайти в воду только по колено.

— Рада, что ты в порядке, но нам надо спешить, — тихо сказала она.

— Я бы не сказал, что в порядке. Надеюсь, что хотя бы кости целы. Мне бы побыстрее выбраться из этой реки.

— Нет, чтобы не оставлять следов, мы пойдём по воде, только поближе к берегу. Сможешь подобраться ко мне сам, только тихо?

— Сейчас тоже камней возьму и попробую.

Все тело болело от ударов и устало от тяжелой работы, но он подошел к ней, тихо положил камни назад на дно и они пошли в свете звезд. Шлепать по воде в потемках было не очень удобно, но Иван хорошо понимал, что будет, если его следы найдут на берегу.

* * *

Беглец был уже в безопасности, а стражники еще продолжали вглядываться в быструю воду.

— Больше криков не слышно, — сказал один.

— Кандалы тяжелые. Если сразу не разбился о камни, то дальше утонет, — уверенно заявил второй.

— Если бы здесь на дне затаился, то уже всплыл бы. Пойдем, командиру доложим, что он утонул, — предложил первый.

Второй еще раз окинул взглядом русло, насколько позволял свет факелов, и согласился. Стражники пошли по тонкой тропе над обрывом,

время от времени оглядываясь, не всплывет ли узник. Придя в тюрьму, оба пошли к своему командиру, передали ему образцы камней из открытой сегодня пещеры, а старший доложил:

— Узник пробил проход из забоя в узкую пещеру с вот такими кристаллами горного хрусталя.

— И сбежал по ней? — грозно спросил командир.

— Нет, она слишком узкая для этого. Он упал в реку по дороге назад.

— Это же коварный убийца. Может, он на дне притаился, а сейчас смеется над вами? — грозно спросил командир.

— Мы долго ждали. Чтобы наверняка, пять раз дыхание задерживали, так что он остаться живым под водой не мог.

— Завтра пойдете в долину его искать.

— Он ведь кандалами мог где угодно за камень на дне зацепиться.

— А мог и не зацепиться. С утра проверите берега реки в долине, а я прямо сейчас в столицу доложу на всякий случай.

Командир знал, что говорил. Бывало, что отбывающий наказание поранился в забое или упал по дороге, но еще не было ни одного случая, чтобы тюрьма потеряла кого-нибудь из них. «Повезло, что это не эльф. Надо подумать о безопасности, пока

политических проблем не возникло», — подумал командир. Он быстро описал происшествие и отослал гонца с донесением в столицу.

Когда гонец прибежал в столицу, была поздняя ночь. Генерал уже спал. Донесение не было срочным, так что гонцу дали место в казарме, чтобы отдохнуть до утра.

Генерал, прочитав донесение, смекнул, что не стоит волновать короля такой мелочью, пока нет достоверной информации, что именно случилось с узником. Он приказал тюремному гарнизону повысить бдительность, обследовать долину и все пути, окружающие место происшествия, а через неделю доложить результат.

Гонец доставил приказ после обеда. Разумеется, командир тюремного гарнизона сразу взялся за его выполнение. Те двое стражников, которые упустили заключенного, занимались поисками с самого утра. Им и в голову не могло придти, что здесь замешала бывшая принцесса.

* * *

Ночная прогулка оказалась намного сложнее, чем казалось днем, когда Лидия ее обдумывала. Тогда идея идти по воде, не оставляя следов, казалась замечательной. Путешественники не сделали и десяти шагов, когда поняли, что идти

ночью по скользким неровным камням не просто тяжело, но и опасно. Лидия предложила:

— Давай вылезать из воды, а то при такой скорости утром не следы, а нас самих найдут.

— Надо бы посох вырезать, — сказал Иван, но остался стоять в воде, осматривая берег.

— Вот этого точно не скроешь, — отозвалась Лидия, уже выбравшаяся на сушу.

— Постойте, ваше высочество, нельзя мне на берег. Я ведь весь о камни побит, а если на землю капля крови капнет, ее ваши волшебники сразу найдут.

— Я уже не принцесса. Королем мой дядя стал, так что я сейчас просто Лидия. Можно даже на «ты» называть.

— Тогда ты иди по суше, а я попробую по воде.

— Ты же все равно камни переступаешь. След и на них остаться может. Лучше вылезай и поспешим.

Была у Ивана мысль поплыть по центру реки, но у него и так зуб на зуб не попадал от холодной воды. Он молча вышел на берег. Здесь они шли намного быстрее, но все равно медленно. С короткими ногами гнома и по освещенному звездами берегу, покрытому камнями разных размеров и форм, идти было не очень приятно. Иван предложил:

— Забирайся ко мне на спину. Она мокрая, но так мы раза в два быстрее пойдем.

— А ты меня донесешь? У меня еще и запас еды в сумке.

— Придется постараться, иначе нас догонят.

И правда, с девушкой идти было тяжелее, но значительно быстрее. Иван прошел довольно много, как вдруг остановился и присел, чтобы подобрать сухую палку. Она была кривая и растрескавшаяся, но вполне заменила посох за неимением лучшего.

Когда Луна поднялась из-за гор, беглецы достигли ущелья, отделявшего эту горную долину от следующей. Иван тихо спросил, взглядываясь в темноту между отвесными скалами:

— Там, случайно, водопадов нет?

— На карте нет, но и пещер, идущих насквозь, я здесь не знаю. Придется либо карабкаться по склону, либо идти по ущелью.

— По берегу вряд ли пройдем. Все равно намокнем. Давай уж сразу на центр реки, только держись за одежду, а не за шею, — предложил Иван.

— Ладно, давай попробуем, но я плавать не умею, — ответила девушка с опаской и схватилась еще сильнее.

Посох — не бревно, на нем не поплывешь, но он позволял Ивану балансировать, идя по дну. По

центру реки ему было по пояс, а кое-где — по грудь. Лунный свет почти не проникал в ущелье, но путешественники, подталкиваемые быстрым течением, уверенно и быстро двигались вперед.

— Что-то мне не нравится шум впереди, — сказала Лидия. — Это что, водопад?

— Или пороги, но хотелось бы избежать и того, и другого. Когда доберемся до края ущелья, попробуем выбраться на берег.

Даже попробовать не получилось. Иван подобрался к берегу и осторожно выглянул вперед. Берега ущелья заканчивались крутыми склонами. Лидия уверенно заявила:

— Уступов рядом нет. Ты не удержишься.

— Значит, придется прыгать. Тут метров пять.

— А вдруг там глубоко? — испуганно спросила она.

— Тогда нам повезло. Хуже, если мелко. Когда я скажу, набери побольше воздуха и закрой глаза. Если ты крикнешь с перепугу, нас живо найдут.

— Хорошо, командуй.

Иван выбрал место внизу, которое казалось ему самым глубоким, скомандовал приготовиться и прыгнул. Оба ушли под воду с головой, Иван достал ногами до дна и подпрыгнул вверх. Течение помогло добраться до более мелкого участка. Приподнявшись над водой, принц сказал:

— Уже все, можешь дышать и открывать глаза.

— Давай на берег, пока мы не простудились, — попросила Лидия.

Пройдя большую горную долину, путешественники подошли к очередному ущелью, но оно было достаточно широким, чтобы пробраться по берегу. В конце оно было еще шире и без водопада. Иван замочил ноги лишь по колени. Он легко выбрался на сухой берег на другом склоне горы.

Небо на востоке стало светлым, а звезды поблекли. Впереди тоже виднелись горы, но с пологими склонами. Иван посмотрел по сторонам и сказал:

— Не знаю, как ты, а я очень устал, замерз, еще и спать хочется.

— Костер разводить нельзя, а место для ночлега я сейчас найду. Присядь пока тут, только не на траву, чтобы следов не оставлять.

Она пошла осматривать ближайшую гору в поисках пещер, а когда вернулась через несколько минут, уставший Иван уже спал. Лидия попыталась его разбудить, но безуспешно. Тогда она подумала: «Я гном, в конце концов. Уж человека поднять смогу». И правда, она легко взвалила его на спину и донесла в глубину небольшой пещеры.

Лидия и не надеялась уйти так далеко за одну

ночь. Она достала большой каменный кулон, который с детства носила на шее на шнурке, приложила ко лбу Ивана и что-то тихо пробормотала. Потом повторила то же для себя и занялась промокшими вещами.

Девушка разложила сохнуть карты, еду, сумку, немного перекусила и легла спать с мыслью: «Если нас найдут, мы все равно не в состоянии бежать, пока не отдохнем». К тому времени, как стражники пошли искать Ивана, оба путешественника уже сладко спали.

Глава 4

Гномы из тюремного гарнизона принялись тщательно исполнять приказ, как только его получили. Они заглянули в каждый тупик, проход и пещеру поблизости, прошли вдоль реки по всей горной долине до ущелья. Сверху из каждой пещеры, выходящей в эту долину, они внимательно осмотрели все вокруг.

Ни самого Ивана, ни его следов они не заметили. Один стражник увидел на камнях у реки несколько капель высохшей крови, а в траве неподалеку — перо орла. Он с опаской взглянул в небо, где парило несколько орлов, и подумал: «Хорошо, что мы в доспехах, а какому-то зверьку здесь повезло меньше».

На всякий случай он положил один из камней в карман и прошел дальше вдоль берега, но больше ничего подозрительного не заметил: ни сломанных веток кустарника, ни примятой травы, ни других капель. «Ну и хорошо», — подумал стражник с облегчением и выбросил камень с засохшей каплей в реку.

Поиски закончились возле узкого ущелья, отделявшего эту горную долину от соседней. Ни на берегу, ни на склонах поблизости следов не нашлось. Уже вечерело, так что гномы вернулись в свои пещеры. Они и представить не могли, что искать беглеца надо намного дальше.

Лидия проснулась от голода, когда Солнце поднялось уже высоко. Иван продолжал спать, но иногда кашлял. Она снова воспользовалась своим кулоном, затем поела и осторожно выглянула наружу. Ни гномов, ни людей она не заметила. Только орел кружил в вышине среди редких белых облаков.

Девушка испуганно попятилась назад и снова легла, но уснуть не смогла. Иван проснулся через несколько часов. Он удивленно ощупал свое тело и спросил:

— Что случилось? Я помню только, что был весь избит и прилег отдохнуть на берегу. И еще, я совсем не простужен, несмотря на купание в холодной воде.

— Это волшебство гномов. Извини, что сразу не догадалась его использовать.

— Так ты волшебница?

— Нет, не совсем. Я всего пару трюков знаю.

— Очень полезные трюки. А в пещеру ты меня тоже волшебством затащила?

— Нет, просто занесла. Мы ведь намного сильнее людей.

— Похоже, мне предстоит еще многое о вас узнать. Ладно, давай завтракать.

— Точнее, ужинать. Выбирай, — она показала широким жестом на разложенные на камнях фрукты и овощи, — только понемногу, ведь нам еще около недели идти.

Они перекусили, немного посидели в тишине, а затем Иван спросил:

— Ты говорила, что знаешь, кого мы ищем. Дорогу ты тоже знаешь?

— Да, у меня есть карта, хотя она немного пострадала от воды, — она показала то, что осталось от эльфийской карты. — Мы сейчас вот здесь, а нам надо на восток, вот сюда.

— Сейчас не хочешь выйти? Мы ведь довольно далеко, а увидеть нас смогут только с этих гор.

— Эти горы тоже принадлежат нашему королевству. А кроме того, там орел летает.

— И что? Там еще много чего бегают и летает.

Этот орел может сообщить, где мы?

— Нет, он может меня схватить. В человеческой части мира так много опасностей для нас: орлы, волки и прочие хищники, болота, ядовитые ягоды, разбойники и просто злые люди.

— Ладно, пойдем ночью, а сейчас изучим карту, пока она совсем не испортилась.

Они вместе подобрались к выходу из пещеры, сравнили карту с тем, что видели перед собой и наметили ориентиры, которые можно использовать ночью. Спать не хотелось. Вернувшись вглубь пещеры, Лидия попросила:

— Времени до заката много. Можешь рассказать, зачем ты вообще в наши горы пришел?

— Невесту искал.

— В безлюдных горах? Тебе что, эльфийка нужна?

— Нет, Эмилия очень красивая и добрая, но она сказала, что эльфы и люди не могут пожениться. Ладно, расскажу тебе все с самого начала.

Иван рассказал свою короткую историю бесплодных поисков.

* * *

Жил он в маленьком, но вполне счастливом королевстве Эвкоммия. Как принято в их семье с

давних времен, когда принцу исполнилось восемнадцать лет, отец дал ему коня, денег на дорогу и пожелал удачи. Иван расспросил людей, узнал, где есть принцесса на выданье и поскакал туда, полный надежд.

Первый опыт был самым обидным. Его даже во дворец не пустили. Стражник лишь уважительно посоветовал прочесть объявление на придорожном столбе. Там говорилось, что принцесса выйдет за того, кто преподнесет ее отцу самый дорогой подарок до следующего праздника урожая. Принц понял, что не стоит даже пытаться соревноваться с богатыми королевствами, и поехал дальше.

Иван долго путешествовал и оказался у замка принцессы, которая готова выйти за победителя турнира. Турнир должен был состояться через пару недель. За участие надо было заплатить всего одну золотую монету. Принц, уверенный в своих силах, сразу записался в участники и монету заплатил, радуясь: «Хорошо, что я заранее приехал. У меня времени на подготовку еще предостаточно». Две недели, занятые тренировками на лесной поляне неподалеку, тянулись долго. Иван приходил в постоялый двор только ночевать.

Наконец, день турнира наступил. В первом состязании нужно было поразить цель из лука. Ивану, как и другим претендентам, приехавшим без лука, позволили взять лук у местного солдата, но

мишень стояла далеко, еще и Солнце светило в глаза.

Ни одна из стрел принца не попала в центр мишени. Его соперник в шлеме с козырьком легко справился с задачей. Под свист и насмешки зрителей пришлось Ивану удалиться. Он и продолжение турнира не стал смотреть, сразу поехал дальше.

Путешествие было долгим, но слухи помогли найти нужное королевство. Третья принцесса тоже устроила соревнование, но она любила стихи, поэтому состязание заключалось в том, чтобы придумать стихотворение на объявленную тему. Здесь платить за участие не требовалось, пришлось лишь подождать.

Вопреки ожиданиям, темой первого тура была не любовь, а такая обычная вещь, как придорожный колодец. Иван смог сочинить стихотворение, описывающее благодарность уставшего путника за глоток свежей воды, но принцессу это не впечатлило. Нашлись куда более талантливые поэты.

У стен четверной принцессы ждать не пришлось. В прихожую его пустили сразу. Иван уже воспрянул духом, но слуга не проводил гостя в тронный зал, а подвел его к большому зеркалу. Другой слуга зачитал список физических данных, описывающих эталон красоты юноши: рост, вес,

цвет глаз и т. д.

Список был длинным, но Иван слишком отличался от него, чтобы продолжать. Он не стал спорить, хотя, судя по отряду стражи в десять человек в той же прихожей, не все соглашались уйти добровольно.

Пятая принцесса подошла к делу еще изобретательнее. Претендент на ее руку должен был ответить на три загадки. На каждую ему давалось время, пока не упадет последняя песчинка в песочных часах. Тех, кто ошибся хоть раз, обещали казнить.

Судя по разговорам в постоялом дворе, за два года еще никто не рискнул попробовать свои силы. «На ее месте я бы задавал загадки попроще, но рисковать ради такой кровожадной принцессы совсем не хочется», — подумал Иван и поскакал дальше.

Обычно он расспрашивал в постоялых дворах, какая дорога безопасная. Этого вполне хватало, чтобы не рисковать без надобности. Но однажды то ли он дорогу перепутал, то ли разбойники сменили место засады, то ли по другой причине, на одной лесной дороге Иван попал в засаду. Спереди и сзади дорогу перегородили упавшие деревья и выскочили бандиты. Недолго думая, Иван поскакал напролом через лес в сторону от дороги.

Ветки хлестали по всему телу, поэтому

оглядываться было слишком рискованно. Судя по топоту сзади, бандиты не отставали. Вдруг лес стал реже, а впереди показались горы, на которые начал спускаться туман. «В тумане у меня есть шанс скрыться», — подумал принц и направил лошадь в сторону гор.

С непривычки он не только оторвался от разбойников, но и заблудился в горах. Цокот копыт лошадей преследователей, казалось, идет со всех сторон. Его собственная лошадь едва переставляла ноги от усталости, а преследователи могли оказаться близко.

Вот тогда Иван спешился, взял с собой только деньги и меч, а лошадь отпустил. Сам он взял первую попавшуюся палку в качестве посоха и скрылся от разбойников в ближайшей пещере, думая: «Хотя бы найти отсюда другой выход».

Принц уходил все дальше вглубь пещеры. Благодаря посоху, ему удавалось нащупать дорогу, но без огня он долго блуждал. Выйдя, наконец, из пещеры на склон горы, он упал от усталости и уснул.

* * *

— Вот так я оказался в королевстве эльфов, а принцесса Эмилия накормила меня, дала возможность понимать их язык и объяснила, что я

все это время блуждал по королевству гномов, — закончил он свой рассказ. — Дальше ты знаешь.

— Я что-то не поняла. Тебе любая принцесса подойдет или ты в Эмилию влюблен? — спросила Лидия.

— Я часто о ней думаю, но я и о доме часто думаю, и о тебе тоже. Не похоже, что я влюблен, но я ею восхищаюсь. Полагаю, если бы она меня сразу не предупредила, точно влюбился бы. В том и хитрость, что из всех пяти принцесс, о которых я рассказывал, мы не видели ни одной. Говорят, мой прадед вот так тоже путешествовал, а в обычную крестьянку влюбился и женился на ней. Возможно, и мне стоит сделать что-то подобное.

— А если бы ты увидел, что принцесса некрасивая, но готова за тебя выйти, женился бы?

— У меня эталона красоты нет. Если понравится — влюблюсь и женюсь. А не понравится — нет, будь она хоть самая распрекрасная. Пойдем, еще раз дорогу осмотрим, пока видно.

Орел все еще кружил в небе, а Солнце уже спряталось за горой и длинные тени накрыли предгорье, по которому предстояло идти вперед. Довольно много одиноких кустов, небольшие островки леса и валуны всевозможных размеров, когда-то скатившиеся с горы, могли очень усложнить ночной поход.